

Всеобщее священство: христианская миссия и жизнь веры в постсекулярном мире

Михаил Дубровский

1. Поиск путей жизни с Богом, форм церковной жизни и способов осуществления *Missio Dei* в современном обществе привел нас к проблематизации традиционного для протестантов представления о всеобщем священстве.

2. Напомним: принцип всеобщего священства был и остается нормой для протестантских церквей; однако он почти исключительно понимается как «всеобщее **церковное** священство», что означает примерно следующее:

— каждый христианин может прийти к Богу напрямую, ему не нужны для этого никакие посредники в виде епископа (священника), церковных таинств или святых: каждый имеет личные отношения с Богом, которые развиваются и поддерживаются духовной дисциплиной и изучением Священного Писания;

— каждый христианин может, более того, призван нести в церкви какое-либо служение в соответствии со своими дарами — никто не должен быть пассивным наблюдателем или получателем: каждый христианин — служитель, делатель;

— каждый христианин при необходимости может и должен послужить другому человеку как проводник Божественной благодати: благовествовать, молиться за него, дать библейский ответ на его вопросы, если нужно – то преподавать таинства: каждый христианин – миссионер.

3. Эти безусловно верные и важные положения в полной мере присутствуют в богословии и отчасти в практике большинства протестантских церквей. Следование этим принципам дало немало хороших плодов, которые признают и противники протестантизма. Иными словами, такое представление о всеобщем священстве верно. Но неполно.

4. Наша проблематизация состояла в том, что сложившееся богословие и практика всеобщего священства охватывает только половину этого понятия: «каждый христианин – священник», исключая при этом не менее важную вторую часть: «каждая сфера деятельности может и должна быть священнодействием».

5. Опасность редукции священнического служения исключительно до церковной (миссионерской) деятельности состоит в том, что такая позиция ведет к фактическому отказу от идеи Царства Божьего (Божьего владычества во всех сферах жизни), к согласию на деятельность исключительно в религиозной нише, «толерантно» оставленной верующим в секулярном обществе. Мыслить всеобщее священство только как церковное – это богословская и практическая ошибка сразу в двух смыслах.

6. С одной стороны, такая редукция обесмысливает большую часть жизни христианина, поскольку для человека веры смысл жизни и деятельности напрямую связан с отношениями с Богом и служением Ему. Если же профессиональная деятельность, забота о доме и детях и прочие повседневные обязанности не имеют духовного смысла и/или не могут расцениваться как поклонение Богу, то и смысла такая деятельность не имеет. Пренебрежение повседневностью и религиозный эскапизм – естественные результаты такого богословия.

7. С другой стороны, утверждать, что священнодействие возможно только в сугубо религиозной сфере человеческой деятельности, – значит соглашаться с тем, что Христос не является Господом и Владыкой всего мира. Есть только два основания, по которым можно признать, что повседневная деятельность не является *столь же священной* (хотя бы в потенциале), как и проповедь Евангелия, служение в церкви или участие в таинствах. Либо Бог не является Творцом этого мира – такова позиция гностиков и манихеев, для которых материя является греховной по самой природе. Либо искупление, совершенное Господом, не распространяется на весь этот мир, что означает, что сила греха больше, чем сила жертвы Христовой. Оба этих утверждения резко противостоят всему, сказанному в Писании.

8. Укажем наиболее заметные последствия такого «упущения». Во-первых, происходит искажение сотериологии: спасение больше не мыслится как преодоление всех последствий греха; теперь это – лишь путь избавления верующего от злого мира, который однажды будет полностью уничтожен. Во-вторых, искажению подвергается учение о Церкви и ее миссии: служение Церкви сужается исключительно до призыва к отдельному человеку покаяться в грехах и стать последователем Христа. Все остальное Церковь считает не своей задачей. Наконец, Бог предстает в искаженном свете: складывается впечатление, что Его интересуют только наши действия, которые мы относим к категории «духовных»: молитва, чтение Писания, проповедь и т. п., а также насколько морально приемлемый образ жизни мы ведем. Все остальные события в мире протекают как бы без Его участия.

9. В чистом виде такие представления встречаются нечасто, поскольку каждый человек понимает, что надо где-то жить, что-то есть, воспитывать детей, давать им образование... Но сформированное и освященное традицией представление оказывает сильное влияние на то, как христиане воспринимают такую деятельность. Большинству она видится чем-то второстепенным, неизбежным злом, заниматься «всем этим» духовному человеку приходится лишь в силу несовершенства, падшего состояния мира. Но сама эта деятельность в глазах большинства верующих не может и не должна быть священнодействием.

10. Результат обескураживает: христиане претендуют на полноту жизни (Ин. 10:10), на целостность (одно из возможных значений слова σωτηρια, обычно переводимое как «спасение»), в то время как живут двойной жизнью: по воскресеньям и во время других религиозных собраний они исповедуют одни ценности, а в остальное время руководствуются совершенно другими. На богословском языке такая «шизофрения» называется «сакрально-секулярная дихотомия».

11. Библейское представление о всеобщем священстве включает обе грани: (1) каждый христианин – священник; (2) каждая деятельность – священнодействие. В восстановлении подлинного смысла этого важнейшего понятия – один из основных вызовов современной реформации.

12. Двойное полагание принципа всеобщего священства дает основание говорить о Церкви как о народе Божьем, а не только о религиозном собрании. Богослужение больше не является *единственным* местом, где человек может пережить присутствие и действие Бога; жизнь Христа пропитывает каждое событие повседневной жизни христианина.

13. Такое понимания всеобщего священства есть фундамент для разработки богословия Царства Божьего – Божьего владычества во всех сферах жизни.

14. Более целостное представление о всеобщем священстве позволяет по-новому увидеть городскую миссию и служение церкви в современном городе. Представление, что повседневный труд может быть священнодействием, дает церкви основания для проповеди профессионалам и возможность стать подлинной еkkлeсией – сообществом, определяющим духовный климат города (а не только самой общины).

15. Утверждение, что каждая деятельность может и должна быть священнодействием, восстанавливает изначальный смысл всякой человеческой деятельности и дает основания для богословского осмысления профессионального труда.

16. Профессиональный труд был выбран нами «пробным камнем» для проверки такого представления о всеобщем священстве. Мы полагали (и продолжаем так думать), что если удастся положить основания для священнодействия в процессе сложной деятельности профессионала в ситуации глубокого разделения труда, строгих технических регламентов и должностных инструкций, жестких временных нормативов и высокой конкуренции, то перенос этих принципов на другие сферы деятельности произойдет почти автоматически.

17. Священнодействовать в процессе профессионального труда – значит добиться того, чтобы каждый христианин по меньшей мере 8 часов в день, 40 часов в неделю мог в процессе своей профессиональной деятельности переживать Божье присутствие и через свой труд поклоняться Богу и служить ближнему, являя тем самым реальность Божьего Царства. Мы ставили перед собой задачу – положить богословские основания для того, чтобы такая трансформация труда стала возможной.

18. Идея превратить труд в священнодействие – это не возрождение протестантской трудовой этики. Богословское оправдание труда – работа по восстановлению первоначального смысла трудовой деятельности и того нового значения, который труд человека обретает в свете искупительной жертвы Христа. Следующие несколько тезисов суммируют основные положения богословия труда.

19. Труд не является проклятием или наказанием за грех. Заповедь трудиться дана Богом не после грехопадения, а еще в Эдемском саду (Быт. 2:15). Иными словами, труд есть неотъемлемая характеристика *райского* состояния человека. Не будет слишком дерзким предположить, что этот тезис верен не только в отношении того рая, который мы утратили, но и того, что ожидает нас в будущем!

20. Сегодня труд воспринимается исключительно как средство обеспечения необходимых нужд. Однако в Эдеме все нужды человека были восполнены, и, тем не менее, Бог заповедал Адаму трудиться. Одним из результатов трудовой деятельности действительно является наше обеспечение, но сводить труд только до этого – значит сильно обеднить собственную жизнь.

21. Труд есть выражение нашего богоподобия. Первое, что мы узнаем о Боге в Писании – что Бог трудится. Первая глава Библии – описание божественной «рабочей недели» и затем – Его отдыха. Спаситель особо подчеркивал, что полевые цветы «не трудятся и не прядут», а птицы небесные «ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы» (Мф. 6:26-28). Человек – единственное из творений, кого Бог удостоил возможностью трудиться, подняв нас тем самым на Свой уровень (Быт. 2:15).

22. Народы, окружавшие Израиль, считали, что боги создали людей, чтобы они трудились вместо них. А потому труд мыслился как проклятье и был уделом рабов. Для свободного человека Египта, Вавилона, Греции или Рима труд считался делом зазорным, недостойным. Для евреев, напротив, труд возвращал человеку достоинство, поскольку человек призван трудиться не вместо Бога, а вместе с Ним. Человеку дарована честь быть соратником Богу, участвуя вместе с Ним в деле созидания мира.

23. Труд есть воплощение Замысла. Человек – единственное из творений, которое в равной мере принадлежит и материальному миру, и духовному. Будучи сотворен «из праха земного», он одновременно несет в себе образ Божий. А потому он способен «видеть невидимое» и воплощать это невидимое через свой труд. Тем самым через труд человека замысел Божий о мире должен обретать зримое воплощение. Так в творении должна отразиться слава Творца.

24. В Писании эта мысль передана через образ Эдемского сада. Сад был творением Самого Господа (Быт. 2:8). При этом Господь заповедал человеку не только заботиться о саде (Быт. 2:15). Бог дал человеку власть над всей землей и повелел ему «плодиться, размножаться и наполнять землю», а также владеть над землей (Быт. 1:26-28). Иными словами, образец (если угодно, прототип), заданный на примере Эдемского сада, люди должны были распространить на землю в целом. А сегодня мы можем предположить, что эта задача могла бы и не ограничиваться только нашей планетой.

25. Воплощение Замысла требует от человека, по меньшей мере, трех ключевых компетенций: пророческого видения, кооперации с другими и мастерства. Благодаря пророческому видению человек способен «видеть невидимое» (Евр. 11 гл.), проникать в Замысел Творца, взаимодействовать с Ним. Кооперация позволяет занять свое место в разделении труда и превратить свой труд в служение ближнему. Мастерство (профессионализм), в свою очередь, необходимо, чтобы человек смог этот Замысел воплотить в реальности этого мира. Эти требования остаются принципиальными и сегодня. Иными словами, чтобы превратить труд в священнодействие недостаточно просто изменить к нему свое отношение. Без взаимодействия с другими и постоянного профессионального роста воплощение Божьего замысла невозможно.

26. Труд – возможность со-творчества с Творцом. Забота о Саде – это не унылое и однообразное подметание дорожек. Воплощение Замысла невозможно путем точного исполнения предписаний. Даже в нашей обычной деятельности что-то по-настоящему интересное и великое рождается «поверх» инструкций и регламентов. Бог, поселив человека в саду Эдемском, велел Ему «хранить и возделывать» сад, но не дал четких указаний, как именно он должен действовать. Затем Господь приводит к человеку животных, и «как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей» (Быт. 2:19). Бог дал человеку свободу вносить изменения в созданный Им мир! Труд человека изначально должен был быть творческим. Через такое со-работничество – со-творчество Бога и человека – должно было рождаться нечто новое!

27. Власть, данная человеку над всем творением (Быт. 1:28), актуализируется через труд. Правоту этого тезиса мы можем наблюдать вокруг себя ежедневно: сельское хозяйство и энергетика, дома и города, одежда и транспорт – через свою трудовую деятельность человек подчинил и продолжает подчинять себе живую и неживую природу, климат, даже пространство и время. Но при всей очевидности этого тезиса у нас сегодня совершенно другие представления что такое власть и в чем смысл труда. Сегодня, когда человек вплотную подобрался к тайнам жизни и смерти, восстановление истинного смысла этих понятий обретает особую актуальность.

28. Труд есть выражение заботы о творении. Власть не является самоцелью. Христос Своим примером показывал: смысл власти – в служении (Мк. 10:42-45). Человек, получив от Бога власть над творением, получил ее, чтобы заботиться о мире и раскрывать сокрытый в творении потенциал. Согласно словам Священного Писания, на земле ничего не росло, пока «не было человека для возделывания земли» (Быт. 2:5). Возделывая землю, человек актуализирует этот потенциал. Такова другая грань воплощения Замысла, другой способ сказать о наполнении мира славой Божьей.

29. Труд есть служение ближнему и деятельное проявление любви. Реформаторы XVI века указывали, что Бог кормит нас *через* труд земледельцев, пекарей, мясников, одевает руками портных. Иными словами, профессиональный труд людей позволяет нам самим не делать все это своими руками, сосредоточившись на своем деле-призвании (*berufung*). Сегодня мы гораздо больше знаем о том, как разделение труда способствует росту благосостояния. Что еще более отчетливо высвечивает смысл труда как служения ближнему.

30. Труд есть путь раскрытия в человеке образа Божьего. Богословы, чтобы показать разницу между данностью и заданностью в человеческой природе в смысле нашего богоподобия, иногда используют различие «образа и подобия» – терминов, использованных в рассказе о сотворении человека (Быт. 1:26-28). Образ Божий есть в каждом из нас, но это лишь потенциал, семя, которое должно прорасти и дать плод. Реализуя этот потенциал, человек раскрывает в себе этот образ и становится подобием Бога. И реализация эта возможна только через деятельность. Таким образом именно труд позволяет человеку пройти путь становления, раскрытия в себе образа Божьего, последовательного преображения в образ Христа.

31. Утверждение, что труд есть необходимое условие раскрытия в человеке образа Божьего, позволяет занять онтологическую позицию в дискуссии об освобождении человека от труда с помощью роботов. Из нашей позиции очевидно, что в основании этой идеи лежат греческие (и, шире, античные) представления о труде как проклятию и наказанию. В античности труд перекладывался на плечи рабов, сегодня в этой роли предлагается использовать роботов. На наш взгляд, благодаря роботам и другим технологиям должен измениться характер труда, но требование полного освобождения людей от трудовой деятельности – это требование деградации человека и разрушения общества.

32. Оправдание труда требует и оправдания предпринимательства. Адам точно не был «наемным рабочим»: ему не были даны четкие инструкции, его труд не регламентировался по времени, ему не была назначена заработная плата. Он должен был сам (в общении с Богом, но сам, принимая на себя всю полноту ответственности) определить задачи, которые он собирается решать, способы и средства их решения и затем *действовать*. Перед первым человеком стояла поистине предпринимательская задача, причем предпринять он, в пределе, должен был весь мир. Да, не сразу. Да, через своих потомков. Но в целом Бог доверил Адаму Свое творение, чтобы Адам мог развивать и преображать этот мир, все более и более раскрывая в нем славу Творца.

33. В Священном Писании не описан предприниматель так, как мы его сегодня понимаем (чья основная задача – созидательное разрушение, создающее новую систему разделения труда), но образ наемника точно несет в себе негативные коннотации: либо как показатель крайней бедности (хуже только рабство), либо как характеристика моральной деградации (противопоставление наемника и доброго пастыря).

34. По большому счету священнодействие в труде возможно, только когда этот труд свободен. Отчуждение человека от труда и его результатов, которое почти всегда сопровождает наемный труд в современном мире, сужает возможности для священнодействия в труде. А потому требование «энтерпренизации» труда рабочих, инженеров, менеджеров и других специалистов, «фриланс» и другие формы занятости, в которых человек несет полноту ответственности за свои время и деятельность, – необходимый шаг на пути к священнодействию в труде.

35. Грех искажил, но не отменил замысел Бога о труде. Проклятье «в поте лица будешь есть свой хлеб» (Быт. 3:19) показывает, что в результате греха труд человека больше не является свободным и радостным сотворчеством с Богом. Отныне в процессе трудовой деятельности люди сталкиваются с «терниями и волчцами» – увеличением издержек деятельности (Быт. 3:18), труд не всегда будет достойно вознагражден, а результаты труда не часто будут приносить труженику удовлетворение. Однако сам труд остается благим даром любящего Бога, посредством которого человек раскрывает свой потенциал и может изменять к лучшему мир вокруг себя.

36. Греховность по отношению к труду проявляется не только в «сопротивлении среды». Поскольку грех поразил саму природу человека, мы должны сознавать, что отныне и вся наша деятельность также несет в себе печать греха, или, языком Стругацких, «отягчена злом».

37. Наглядные проявления этой греховности – хищническая эксплуатация природы и человека.

38. Власть над творением (природой) дана человеку Богом. Грех же искажает эту власть, что приводит к тому, что хозяйственная деятельность человека, вместо того чтобы раскрывать потенциал творения и наполнять мир славой Божьей, делая его все более прекрасным местом, нередко приносит обратные результаты, оставляя после себя выжженную пустыню.

39. Эксплуатация человека в ходе трудовой деятельности и в процессе распределения и обмена результатами этой деятельности описана многократно. Мы в данном случае обращаем внимание лишь на духовный корень этого явления.

40. Одно из проявлений такого рода эксплуатации – это создание деятельностей, которые не являются трудом, поскольку не восполняют нужд людей, зато «выкачивают» деньги на потакании прихотям и низменным потребностям. «Торговля воздухом», «пузыри», «пирамиды» и «хайпы» относятся к явлениям именно этого рода.

41. Мы не строим иллюзий, что в мире в его нынешнем состоянии возможен труд, полностью свободный от греха. Именно потому при организации и осуществлении деятельности силу греха нужно учитывать со всей серьезностью и стараться минимизировать ее последствия.

42. Искупление, совершенное Иисусом Христом, относится не только к самому человеку, но и ко всей его деятельности. Иаков справедливо указывает: «вера без дел мертва» (Иак. 2:26). Иными словами, спасение, совершенное Христом, должно проявиться в том, как человек действует, в том числе, в профессиональной сфере. В посланиях апостолов немало наставлений по практике жизни во Христе относятся к тому, что мы сегодня назвали бы профессиональной деятельностью. Достаточно вместо слов «рабы» и «господа» подставить «работники» и «работодатели», и древние тексты обретут удивительную актуальность!

43. Павел подчеркивает необходимость для всех верующих отказаться от праздности и заниматься полезным трудом (Эф. 4:28; 1 Фес. 4:11-12). Выше отмечалось, что в греко-римской культуре того времени работать своими руками для свободного человека было зазорно. Готовность трудиться, таким образом, свидетельствовала о том, что у человека действительно изменилось мировоззрение!

44. Отдельно стоит выделить вопрос достойного заработка. Апостол призывает не просто трудиться, но и зарабатывать, причем так, чтобы не только обеспечить свои собственные нужды, но и иметь возможность помогать нуждающимся! Такое отношение к материальному обеспечению (и достойный заработок, и щедрость в помощи другим) – еще одно проявление изменения, которое произошло с человеком в результате встречи с Христом.

45. Великое Поручение Христа (Мф. 28:18-20) обращено ко всей Церкви, а значит, исполняться должно всеми нами как Его царственным священством. Петр указывает: «Вы – царственное священство, народ святой... призванные возвещать совершенство Призвавшего вас...» (1 Пет. 2:9). Призвание «идти, научить все народы» (Мф. 28:19) и призвание «возвещать совершенства» Бога в этом мире – это два способа сказать об одном и том же.

46. Труд как священнодействие – один из путей возвещения Божьей славы в мире, *столь же значимый*, как проповедь, миссионерская деятельность или социальное служение. Согласиться с этим – значит сделать решительный шаг к действительному признанию священства всех верующих.

47. «Снаряжение святых на дело служения», которое должны осуществлять люди, имеющие для этого особые дары (см. Эф. 4:11), должно включать и подготовку христиан к осуществлению миссии через свой профессиональный труд. Такая подготовка, среди прочего, должна включать мотивацию к постоянному профессиональному росту и повышению своего мастерства.

48. Труд как священнодействие не исключает, но, напротив, подразумевает и молитву, и непосредственную проповедь Евангелия. Стремясь к тому, чтобы превратить свой труд в поклонение Богу и служение ближним, христианин благословляет компанию, в которой ему выпала честь трудиться, молится, чтобы возможно более качественно выполнять свою работу, ходатайствует за своих коллег и клиентов.

49. Бог ожидает от человека не слепого повиновения. Он стремится установить с каждым из нас отношения доверия и любви. Христос приходит в мир как Человек, чтобы Своей жизнью показать, какого рода отношения должны быть между нами и нашим Творцом (Ин. 1:14, 18). Крест свидетельствует, что для установления таких отношений Бог готов заплатить любую цену. Священнодействовать в труде – значит через свою профессиональную деятельность и свое отношение к людям, с которыми мы в процессе труда взаимодействуем, явить Божью любовь к человеку. Для этого, помимо глубоких личных отношений с Богом, христианин должен быть способен чем-то жертвовать. Готовность «подставить вторую щеку» в конфликте, «пройти второе поприще», когда ты уже выполнил свои обязанности, выслушать и проявить участие к человеку в трудной ситуации – это путь, который делает присутствие Христа явным там, где мы трудимся.

50. Говоря о всеобщем священстве Писание всегда использует множественное число («мы – царственное священство, народ святой...»). Мы видим в этом указание на экклесийный, соборный характер священнодействия: каждый из нас может осуществлять свое священническое призвание, только находясь в живой связи с Телом Христовым. Это требование в равной мере относится и к священнодействию в труде: подотчетность, готовность принимать наставление и коррекцию от своих братьев и сестер по вере, совместная молитва – без такого рода проявлений церковной жизни священническое служение на рабочем месте нереализуемо.

51. В свою очередь, эта живая связь с братьями и сестрами по вере в процессе исполнения своего священнического призвания изменяет представление о церкви. Вместо религиозной организации, чья деятельность сводится к проведению регулярных богослужбных собраний, мы видим народ, соединенный единой верой, который для поклонения Богу использует все формы жизни и деятельности, каждый в этом народе переживает Божье присутствие во всяком месте и особенно – в процессе сотворчества с Богом в своем профессиональном труде, и миссия которого – явить славу Творца и Искупителя словом, делом, отношениями – всей своей жизнью.

52. В завершение постараемся ответить на вопрос: почему именно требование целостного представления о всеобщем священстве и его практического воплощения, в том числе и в первую очередь в профессиональном труде, есть ключевой вызов современной Реформации? Реформация есть, по определению, «восстановление формы». Но не всякое «восстановление формы» заслуживает этого громкого имени, а лишь такое, которое возвращает нас к Христу и Его изначальному замыслу о человеке и его пути, о Божьем народе и его миссии, о мире и деятельности в нем.

53. Если такое возвращение действительно происходит (пусть даже и не в полной мере, поскольку всякое человеческое действие несовершенно), оно высвобождает огромную энергию, которая дает Церкви способность быть в этом мире закваской Божьего Царства. Так произошло 500 лет назад, когда попытки скромного монаха начать дискуссию по важному для него вопросу запустили процессы, изменившие не только Церковь, но и весь мир.

54. Лютер ставил вопрос о том, как человек может примириться с Богом, что или кто может дать мне уверенность в том, что я принят, любим и прощен. Ответ, благодаря которому и сам Лютер, и миллионы людей после него обретают эту уверенность, звучит очень просто и предельно ясно – *Solus Christus*, Только Христос!

55. Сегодня перед человеком веры стоит вопрос: как жить с Богом и служить Ему в мире, который от Бога отказался и который, тем не менее, демонстрирует почти божественное могущество? В мире, где, как кажется, исполняются слова древнего змея «станете, как боги»! Наш ответ на этот вопрос – это всеобщее священство, которое реализуется, в первую очередь, через профессиональную деятельность, через труд как поклонение Богу и служению ближнему.

56. Восстановить смысл всеобщего священства – это и означает сегодня вернуться к Христу. Обрести Его в каждый момент своей жизни и деятельности. Позволить Ему выйти за пределы стен храмов и через нас прийти туда, где люди трудятся, созидая настоящее и будущее. Позволить Ему встретиться с этими людьми и открыть им Свой замысел и Свою любовь.

57. Две тысячи лет назад Слово стало Плотником. Сегодня Он хочет воплотиться как Программист, Инженер, Предприниматель, Врач, войти на заводы, в офисы, коворкинги. Быть там, где создаются стартапы и принимаются решения о развитии городов. Позволим ли мы Ему сделать это? Станем ли теми, через кого и с кем вместе Он это совершит?

*[Октябрь 2017
Канун 500-летия Реформации]*

